

ПЕРВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В один из майских дней 1768 г. генерал-майор, губернатор Архангелогородской губернии Е. А. Головцын («не богатый просвещением начальник губернии», как назвал его один из историков) был изрядно озадачен, читая необычное прошение, поданное ему за подписями жителей Архангельска В. Крестинина, А. Фомина, В. Нарышкина, Н. Зыкова и А. Свешникова¹. «В прошлом 1759 году,—

¹ Текст прошения, являющегося единственным источником по истории Архангелогородского исторического клевретства, опубликован в книге: В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском. СПб. 1792, стр. 243—247.

сообщали просители, — состоялось здесь из четырех единограждан некоторое новым приращением ныне умножившееся общество». Общество взяло на себя (далее в прошении следует текст в кавычках, видимо, представляющий собой цитату из какого-то уставного документа) «труд соединенными силами в истории здешнего города и страны упражняться, собрать разных времен известного Двинского летописца списки, необходимые для критических рассмотрений, снять разные старинные из здешних архив и монастырей письменные свидетельства, прежнюю историю разъясняющие, и все сие на такой конец производить, чтоб со

временем оное историческое собрание в императорскую С.-Петербургскую Академию наук отправить».

Приступив к выполнению своей задачи, общество вскоре столкнулось со значительными трудностями. «Все, что чрез дружеское обхождение получить возможно казалось, собирано было прилежно, не щадя в потребном случае расходов; но со всем тем желанию не много успех соответствовал: малое число приобретенных старинных списков надлежащего собрания Двинских древностей не произвело. Здешние архивы как лучшее сокровище сих древностей были нам не приступны, и они сами по себе разоряющимися казались». Члены общества понимали, что бесполезно обращаться к архангельским чиновникам, которые настолько пренебрегали историческими памятниками, что даже не сочли нужным выполнить сенатский указ от 14 января 1760 г. о присылке в Академию наук местных летописцев. Не увенчалась успехом и попытка получить доступ в архив магистрата. «Поданное о том магистрату 25 сентября 1763 г. доношение осталось бесплодным. Ибо совсем странным делом магистратским судьям казалось о истории отечества своего стараться, за тем, что на то у них точного указа нет, следовательно, по их мнению, и должности не имеют для истории нечто исправить».

Трудности, возникшие перед обществом, как раз и вынудили В. В. Крестинина и его товарищей обратиться за помощью к новому губернатору Головцыну. Он произвел на них благоприятное впечатление тем, что распорядился перевести канцелярский архив в лучшее помещение. «Ибо, кроме знатного покровительства, вольному, каково наше, собранию неудобно из городских архив и монастырей списывать и собирать всякого рода древние исторические доказательства». Члены общества просили губернатора «положить нашему труду твердое основание.. и удостоить своим покровительством наше вольное историческое для Архангелогородских древностей собрание». Однако надеждам любителей старины не суждено было сбыться. Составляя через четверть века «Хронологическую роспись Архангелогородской истории», В. В. Крестинин поместил под маем 1768 г. лаконичную запись: «Городское историческое клевретство письменно просит о покровительстве губернатора Головцына, но без успеха»². Представляет убедительным мнение исследователей,

полагающих, что отрицательное отношение губернатора к обществу объяснялось личной неприязнью к его членам, не ограничивавшимся историческими интересами и принимавшим активное участие в общественной жизни Архангельского посада³. Не получив поддержки, историческое общество прекратило свою деятельность. Собранные им материалы были впоследствии использованы в трудах В. В. Крестинина, ставшего крупным историком, одним из основоположников русской буржуазной историографии⁴. Так сложилась судьба малоизвестного Архангелогородского исторического клевретства, являвшегося первым русским историческим обществом.

Инициатива группы архангельских посадских людей отнюдь не была случайностью. Возникновение в России во второй половине XVIII в. научных обществ являлось закономерным результатом, с одной стороны, развития науки (что привело к созданию таких научных центров, как Академия наук и Московский университет) и общественного развития — с другой. Одним из важнейших фактов тогдашней российской действительности было более четкое отделение общественной деятельности от государственной. Первыми русскими общественными деятелями стали просветители, убедившиеся в крайней затруднительности борьбы за просвещение лишь через государственный аппарат. «Дело русского просвещения — дело частных людей, независимых от правительства», — так резюмирует взгляды Н. И. Новикова советский историк Г. П. Макогоненко⁵. Просветители активно искали организационные формы, дававшие возможность плодотворно работать в условиях относительной независимости. «Вольные» научные общества и стали одной из таких форм.

Конечно, Архангельск был не самым удобным местом для деятельности исторического общества. Наиболее благоприятные условия для работы подобной организации складывались тогда в Москве, где имелись университет, сравнительно широкий круг лиц, просветительски настроенных, и где меньше, чем в Петербурге, ощущалось давление со

³ У. М. Полякова. В. В. Крестинин и общественная борьба в Архангельском посаде в 60—90-х годах XVIII в. «История СССР», 1958, № 2, стр. 85.

⁴ С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века. Ч. II. Л. 1965, стр. 308—310.

⁵ Г. П. Макогоненко. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М. -Л. 1952, стр. 215.

² В. Крестинин. Указ. соч., стр. 119.

стороны правительства. Еще в 1757 г. директор Московского университета И. И. Мелиссино сделал попытку создать при университете ученое общество. Были проведены два заседания, произнесены торжественные речи, избраны руководители и даже собраны деньги, но на этом дело остановилось⁶. По-видимому, инициатива не получила одобрения начальства. Лишь 14 лет спустя, после появления в 1765 г. Вольного экономического общества в Петербурге, удалось образовать научное общество при Московском университете.

В июне 1771 г. было опубликовано «Объявление любителям русского языка», в котором сообщалось, что «Московский университет, почитая распространение наук между прочим за главный свой предмет, ...вознамерился для исправления и обогащения Российского языка, чрез издание полезных, а особливо к наставлению юношества потребных, сочинений и переводов, стихами и прозою, учредить в Москве Вольное Российское Собрание»⁷ (ВРС). Составители объявления так сформулировали основные задачи нового общества: «Публичные и private книги и писем хранилища, содержащие в себе достопамятные предков Российских дела, глубокою древностию закрытые, могут таким образом отворены быть и издаваемы в свет для удовольствия общенародного и для приведения в совершенство Российския со временем Истории. Судебные архивы, в которых доднесь сокрывается старинное утверждение прав Российских, могут чрез сие собрание много споспешествовать истории законоискусства Российского. Исправление же и совершение Российского языка имеет составлять особый предмет сего собрания, а сочинение правильного Российского словаря по азбуке будет первый присутствующих труд»⁸. Объявление приглашало «всех любителей наук, а особливо Российского слова» вступать в собрание или принять участие в его трудах.

ВРС было задумано как общество историко-филологическое. Это не удивительно, если учесть, что в то время в Московском, а затем и в других университетах история и

филология всегда объединялись в стенах одного факультета. Позднее, в XIX — начале XX в., также существовало немало историко-филологических обществ, причем интерес к истории обычно преобладал. Обращает на себя внимание и тот факт, что организаторы ВРС, как и создатели Архангелогородского исторического клевретства, ставили перед собою главным образом археографические задачи — сбор и публикацию источников. И впоследствии археографическая деятельность по-прежнему занимала видное место в жизни русских исторических обществ. Возникали даже специализированные археографические общества.

Открытие ВРС состоялось 2 августа 1771 г. в университетском доме у Воскресенских ворот, в помещении библиотеки⁹. Был выработан внутренний распорядок. Состав собрания ограничивался 51 действительным членом (количество почетных членов не лимитировалось). Все профессора университета вошли в ВРС по должности, функции председателя возлагались на одного из кураторов университета (в данном случае на И. И. Мелиссино), а «наместника председательского» — на директора университета (М. В. Приклонский). Секретари собрания (1 бессменный и 2 годовых) избирались. Бессменным секретарем являлся проф. А. А. Барсов. Заседания должны были происходить еженедельно по субботам¹⁰. В 1774 г. вышла в свет первая часть «Опыта трудов Вольного Российского Собрания». Наряду со статьями и публикациями там был помещен краткий обзор деятельности собрания за 3 года. К сожалению, в последующих частях «Опыта трудов» таких обзоров не имеется, и поэтому мало известно о внутренней жизни общества. Регулярно публиковались лишь списки его членов. Среди них имена видных деятелей русской культуры. Уже в первые годы в ВРС вступили Е. Р. Дашкова, П. И. Рычков, А. А. Нартов, М. И. Веревкин, Г. Ф. Миллер, В. Г. Рубан, Н. И. Новиков, С. Г. Зыбелин, С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, Д. С. Аничков. Впоследствии к ним присоединились М. М. Щербатов, М. М. Херасков, Д. И. Фонвизин, А. П. Сумароков и др. Вступили в ВРС и некоторые вельможи, в том числе Г. А. Потемкин и З. Г. Чернышев. Всего в составе ВРС побывало около 100 человек. Правда, многие из них ограничились лишь номинальным членством.

⁶ С. П. Шевырев. История императорского Московского университета. М. 1855, стр. 52.

⁷ «Опыт трудов Вольного Российского Собрания при Московском университете» (далее — «Опыт трудов...»). Ч. I. М. 1774, стр. 2.

⁸ Там же, стр. 3.

⁹ Там же, стр. 12, 13.

¹⁰ Там же, стр. 4—5.

Основным плодом деятельности ВРС явились 6 частей «Опыта трудов», вышедшие в 1774, 1775, 1776, 1778, 1780 и 1783 годах. В этом издании помещено свыше 50 различных материалов, представленных 23 лицами — авторами, переводчиками, публикаторами. Можно предположить, что большинство этих материалов рассматривалось на заседаниях ВРС. Около двух третей печатной площади «Опыта трудов» занято статьями и публикациями исторического содержания, не считая публицистических и стихотворных произведений, затрагивающих исторические сюжеты. Это дает основание отнести «Опыт трудов» к исторической периодике. В литературе деятельность ВРС в области истории порой рассматривалась как отклонение от главной задачи — составления словаря. «Действие большей части членов ограничивалось доставлением рукописей, относящихся к русской истории», — с явным огорчением писал первый историк ВРС В. Я. Стоюнин¹¹. Советский исследователь И. И. Любименко также считала, что «Вольное Российское Собрание проделало несомненную эволюцию, отклонившись от научно-лингвистической работы в сторону более широкой историко-литературной и просветительной деятельности»¹². Между тем ВРС было с самого начала создано как общество историко-филологическое. И если в силу ряда объективных причин историческое направление оказалось в нем более плодотворным, то вряд ли это должно быть поводом для критики.

Среди 10 человек, представивших в ВРС исторические материалы, наиболее активным был Г. Ф. Миллер, поместивший 7 самостоятельных работ и 2 в соавторстве. По 4 раза выступили в «Опыте трудов» П. Б. Шереметев и П. А. Алексеев, по 3 — А. А. Барсов и И. А. Навроцкий, по разу — М. М. Щербатов, М. В. Приклонский, В. Ф. Шереметев, И.-Г. Штриттер и епископ Антоний. Из 26 материалов исторического содержания 9 представляют собой статьи, 17 — публикации источников. Первой исторической статьей, напечатанной там (ч. III «Опыта трудов»), была работа М. М. Щербатова «О древних чинах, бывших в России, и о

должности каждого из них». В IV и V частях Г. Ф. Миллер выступил с циклом статей о юности Петра I: «Известие о начале Преображенского и Семеновского полков гвардии», «О журнале Гордона» (своего рода историко-ведческий комментарий к предыдущей статье), «Воспитание государя императора Петра Великого», «Первое воцарение Петра Великого». В части VI помещены описания двух книг, изданных Ф. Скориной: «Библии» (автор И.-Г. Штриттер) и «Апостола» (автор П. А. Алексеев). Там же опубликовано «Осведомление или некоторое поверение Волтеровых о Китае примечаний, собранное в краткую Братищева бытность в Пекине» (сообщил П. Б. Шереметев).

Еще в начале своей деятельности Вольным Российским Собранием «писаны были ко всем пресвященным архиереям российским и к некоторым другим духовным особам письма о сообщении собранию... летописей и других известий исторических»¹³. Как сообщалось в части I «Опыта трудов», «немалое число сообщенных книг, от некоторых членов собрания и других доброжелателей, при оном хранятся для употребления в способном случае, то есть для издания в печать по рассмотрению»¹⁴. Здесь же была начата обширная публикация «Послужного списка старинных бояр и дворецких, окольных и некоторых других придворных чинов с 6970 по 7184 год, сообщенного М. П. Шереметевой через ее сына В. Ф. Шереметева, и помещены «Летописец Двинской» (сообщил епископ Антоний) и «Чин и поставление царя и великого князя Алексея Михайловича на царство...» (этот документ положил начало публикации серии материалов о венчаниях на царство и свадьбах царей и великих князей). В последующих частях «Опыта трудов» напечатан ряд интересных документов: И. А. Навроцкий опубликованы «Грамота избранная и утвержденная первая на царство царю Борису Федоровичу» и «Духовная Иова патриарха Московского и всея России». М. В. Приклонский поместил «Посольский наказ к персидскому шаху 1618 года» (публикация сопровождалась статьей Г. Ф. Миллера «Прибавление к посольскому наказу...»). Дипломатическая документация представлена также статейным списком русских послов, побывавших в 1518 г. у императора Максимилиана I. Г. Ф. Миллер и И. А. Навроцкий опублико-

¹¹ В. Стоюнин. Труды Вольного Российского Собрания, бывшего при Московском университете. «Журнал министерства народного просвещения», 1854, № 11, отд. V, стр. 29.

¹² И. И. Любименко. Об основании Российской Академии. «Архив истории науки и техники». Вып. 6. М.-Л. 1935, стр. 107.

¹³ «Опыт трудов...», ч. I, стр. 6.

¹⁴ Там же.

вали документы о рождении Петра I. Появился в «Опыте трудов» и иностранный источник — «Перевод с права Мунгальского и Калмыцкого народов». Обращает на себя внимание стремление составителей «Опыта трудов» формировать тематические подборки и серии публикуемых статей и источников.

В публикациях «Опыта трудов» еще не заметно единой археографической методики. Значительная часть документов напечатана без каких бы то ни было справочных сведений, даже без указания на место хранения. Однако в некоторых случаях предпринимались попытки разработки отдельных элементов научно-справочного аппарата. Г. Ф. Миллер снабдил предисловиями публикации о Петре I. И. А. Навроцкий дал палеографические примечания к грамоте на царство Бориса Годунова и к духовной патриарха Иова. Ряд публикаций имеет примечания по содержанию. Часто указывается место хранения или имя владельца. Иногда оговаривается, что текст подвергся обработке. В заголовке «Послужного списка» говорится, что последний «сокращен таким образом, что из сего сокращения, если кто пожелает, самой тот полной удобно восстановить и вновь сочинить может». Двинский летописец «с другим списком сводил и из одного дополнил» Г. Ф. Миллер (дополнения в тексте не оговорены).

С начала 1780-х годов постепенно начинается упадок в деятельности ВРС. К тому времени в Москве сложился крупный просветительский центр во главе с Н. И. Новиковым. К нему тяготели наиболее передовые и общественно активные представители московской интеллигенции. Новиков, в частности, уделял много внимания публикации исторических источников в издававшейся им «Древней Российской Вивлиофике». Хотя он и некоторые его друзья сами входили в ВРС, они стремились иметь свою организацию, независимую от администрации университета. Их усилия увенчались успехом, и 6 ноября 1782 г. состоялось открытие Дружеского ученого общества (ДУО). И. И. Мелиссино предложил объединить обе органи-

зации, но новое общество ответило отказом¹⁵. Вскоре ДУО затмило своего предшественника. А в 1783 г. в Петербурге была создана Российская Академия, также имевшая целью составление словаря русского языка. Около 20 членов ВРС вошли в состав Академии, в том числе Фонвизин, Херасков, Щербатов и Десницкий¹⁶. С этого времени фактически ВРС прекратило свою деятельность, хотя члены его изредка продолжали собираться, вплоть до 1787 года¹⁷.

В 1789 г., после разгрома Екатериной II новиковских начинаний, Мелиссино попытался создать новое общество при Московском университете под названием «Собрание любителей российской учености». Учредители провели два организационных заседания, но Екатерина II не дала разрешения на открытие общества, хотя оно и выразило готовность вести борьбу с вольнодумством и масонством¹⁸. Практически между ВРС и следующим русским историческим обществом прошло около 20 лет. Только в 1804 г. было создано Общество истории и древностей российских (ОИДР) при Московском университете. С ОИДР начинается уже непрерывная деятельность исторических обществ в России. Председателем ОИДР стал проф. Х. А. Чеботарев, некогда являвшийся одним из секретарей ВРС.

Первые, во многом еще экспериментальные попытки создателей исторических обществ XVIII в. не пропали даром. Найденные ими формы и методы работы получили свое развитие в деятельности научных организаций следующего столетия.

А. Д. Степанский

¹⁵ М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М. 1867, стр. 168.

¹⁶ М. И. Сухомлинов. История Российской Академии. Вып. I. СПб. 1874, стр. 11.

¹⁷ И. И. Любименко. Указ. соч., стр. 107.

¹⁸ Л. Б. Светлов. «Общество любителей российской учености» при Московском университете. «Исторический архив». Т. V. М. 1950, стр. 300—312.